

Из воспоминаний Тамары Даниловны

Подобед:

Жили мы прежде с мужем Степаном Александровичем Подобедом и четверыми детьми (две дочери и два сына) в деревне Братьковичи Костюковичского района. Очень красивая это была деревня, большая, на 360 дворов. По сути дела, Братьковичи объединили четыре деревни – Пусятровка, Брасковичи, к ним «прилепились» Прилёповка и Ранда, разделенные между собой рекой. Два моста через реку соединяли деревню. А вокруг красивейшие места, богатые на ягоды, грибы.

Школа в Братьковичах была большая и светлая, каждый год набирали в неё по два класса братьковичских первоклассников. Местные жители гордились своей школой. Старую фашисты сожгли во время войны, и пока в Братьковичах не построили новую, ребятишкам приходилось добираться на уроки за семь километров в соседнюю деревню. В местном совхозе имени Сталина я 18 лет проработала на ферме дояркой, позже ухаживала за телятами. У мужа трудовой стаж – 27 лет, трудился трактористом, комбайнёром.

Тот страшный день я помню, будто случилось всё вчера. Передали по телевидению и радио, что, мол, идёт какая-то «навала». На ферме объявили, что всю скотину нужно с полей загнать в сараи, людям не выходить из дома, закрыть все окна и двери. Но никто не объяснил, что случилось. Страх у людей был, как на войне, которую я, хотя мне было всего пять лет, хорошо помню. Меня тогда очень напугали диковинные железные верблюды, которых привезли в деревню немцы. Позже мне объяснили, что это были артиллерийские орудия. Таким же непонятным и страшным казалось всё и в ту апрельскую ночь. Шёл какой-то странный дождь. К утру всё вокруг – на огородах, на улице – было покрыто тончайшей желтой плёнкой, которая хрустела в руках и рассыпалась. Все вышли на улицу и удивлялись: что за странный дождь? А ближе к полудню, когда пригрело солнышко, желтая пленка исчезла, будто её и не было. Куда пропала? То ли испарилась, то ли в землю ушла...

А о том, что случилось в Чернобыле, люди узнали только 9 мая. В этот день по традиции все местные жители собрались на митинге у памятника погибшим воинам. Помню, как объявили, что произошёл взрыв на чернобыльской станции. Предупредили, чтобы люди не резали своих коров и

свиней, не употребляли в пищу мясо, а лучше весь скот вовсе сдать. Мол, все продукты будут привозить в магазин: мясо, молоко, овощи. А через год было объявлено, что надо эвакуироваться. Молодёжь вся сразу уехала: кто куда. Остались в Братковичах только старики. Мы с мужем тогда рассудили, что никуда на новое место жить не поедём. Но позже отключили местную подстанцию, не стало в Братковичах света, замолчал телевизор. Так и жили без электричества шесть лет. Сажали грядки возле дома, невзирая на все запреты. Дети к тому времени по свету разбрелись: один сын уехал в Норильск, другие обосновались поближе. Раз в год приезжали навестить нас и звали с собой. Привозили продукты. А мы отвечали: нам уже всё равно, смотрите своих детей, а не нас старых... И всё же через семь лет нас выселили. А сами Братковичи сровняли с землёй.

Новая жизнь началась в Бобруйске в мае 1993 года.